

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-25839

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июня 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 4 июня 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 11 июня 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Акционерный коммерческий банк "Международный финансовый клуб" (далее - Финансовый клуб)

на решение Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2019 по делу № А40-231971/2018,

по иску Финансового клуба к акционерному обществу "Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства" (далее - Банк), с участием третьего лица – общества с ограниченной ответственностью "Косовит".

В заседании приняли участие представители:

Финансового клуба – Алдатова З.Б., Федченко Е.Н.,

Банка – Баранов О.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 09.04.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, во исполнение заключенного между Финансовым

клубом (займодавцем) и обществом "Косовит" (заемщиком) кредитного договора от 18.06.2014, займодавец предоставил заемщику 570 000 000 рублей, которые заемщик обязался вернуть до 18.06.2021 и уплатить проценты за пользование кредитом.

Возврат кредита обеспечивался банковской гарантией от 30.09.2014, согласно которой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принципалом (обществом "Косовит") перед бенефициаром (Финансовым клубом) обязательств по кредитному договору, определенных в банковской гарантии, гарант (Банк) обязался уплатить по требованию бенефициара денежную сумму в размере, порядке и на условиях, установленных банковской гарантией. Банковская гарантия действует до 16.10.2021.

Банковская гарантия обеспечивала исполнение обязательств по возврату Финансовому клубу не более пятидесяти процентов текущей суммы основного долга, который возник исключительно в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обществом "Косовит" обязательства по возврату основного долга по кредиту при условии, что платеж по нему просрочен не менее чем на 90 календарных дней (пункт 2.2 банковской гарантии).

Пунктом 2.3 банковской гарантии установлена её сумма - не более 400 000 000 рублей. Здесь же указано, что в пределах этой суммы обязательство гаранта перед бенефициаром ограничено пятьюдесятью процентами от текущей суммы основного долга и обязательство гаранта перед бенефициаром уменьшается пропорционально сумме погашения основного долга по кредиту в результате погашения кредита принципалом или третьими лицами.

Под текущей суммой основного долга стороны условились понимать задолженность принципала по основному долгу по кредиту, фактически полученному на основании кредитного договора, на дату предъявления требования к бенефициару (пункт 1 банковской гарантии).

Для исполнения обязательств гаранта бенефициар обязался предоставить гаранту надлежащим образом оформленное в соответствии с условиями банковской гарантии требование с приложением указанных в банковской гарантии документов, которые гарант должен рассмотреть на предмет соответствия условиям банковской гарантии и осуществить платеж в пользу бенефициара либо отказать в выплате не позднее 15-ти рабочих дней с даты предъявления требования бенефициара (пункты 3.1, 3.5 банковской гарантии).

В пункте 8.2 банковской гарантии дословно указано, что "ответственность гаранта за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по банковской гарантии ограничивается текущим объемом обязательств по банковской гарантии. Убытки, причиненные бенефициару вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения гарантом своих обязательств по банковской гарантии, возмещению не подлежат."

Общество "Косовит" кредит Финансовому клубу не вернуло, допустив просрочку платежа по основному долгу. Впоследствии в связи с банкротством общества "Косовит" требования Финансового клуба включены в реестр требований кредиторов в сумме 555 899 592,90 руб. основного долга и 71 251 723,94 руб. процентов.

03.07.2017 Финансовый клуб обратился к Банку с требованием о выплате по банковской гарантии 277 949 796,45 руб., предоставив при этом необходимые документы.

25.07.2017 Банк отказал Финансовому клубу в выплате по банковской гарантии.

18.08.2017 Финансовый клуб повторно обратился с тем же требованием, но письмом Банка от 18.08.2017 вновь получил отказ со ссылкой на несоответствие требования и приложенных к нему документов условиям банковской гарантии.

Необоснованность претензий Банка, положенных в основу отказа в выплате по банковской гарантии, установлена решением Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2018 по делу № А40-195280/2017 (вступило в силу 17.09.2018), которым удовлетворен иск Финансового клуба к Банку о взыскании задолженности по банковской гарантии в размере 277 949 796,45 руб. Судебное решение исполнено Банком 14.09.2018.

В рамках настоящего дела Финансовый клуб обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Банку о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами с 26.07.2017 по 13.09.2018 в размере 24 697 552,81 руб., сославшись на несвоевременное исполнение гарантом своих собственных обязательств.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 21.05.2019 и от 27.09.2019, в удовлетворении иска отказано ввиду исчерпания гарантом пределов своей ответственности.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Финансовый клуб просил судебные акты нижестоящих инстанций отменить и принять новый судебный акт, полностью удовлетворив иск.

Заявитель помимо прочего указал на неправильность применения судами положения статьи 377 ГК РФ. По его мнению, суды не разграничили предел обязательств гаранта и его собственную ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств по гарантии; пункт 2 статьи 377 ГК РФ не позволяет гаранту установить условие о полном исключении ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязательств; соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства в силу пункта 4 статьи 401 ГК РФ ничтожно; бенефициар имеет право не только на сумму гарантии как таковую, но и на своевременное ее получение. Последнее право в данном случае защищается статьей 395 ГК РФ.

В судебном заседании представители Финансового клуба поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель Банка поддержал позицию, изложенную в отзыве, в котором выражено согласие с судебными актами.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предмет кассационной жалобы по данному спору сводился к решению вопроса о возможности условиями гарантии полностью исключить

ответственность гаранта за несвоевременное исполнение собственных обязательств.

Суды исходили из того, что условиями гарантии (пункт 8.2) определена ответственность гаранта перед бенефициаром, предел которой ограничен уплатой суммы, на которую она выдана. Сумма банковской гарантии составляет половину текущей суммы основного долга, но не более 400 000 000 руб. В данном случае текущая сумма основного долга составляет 555 899 592,90 руб. Банк уплатил по гарантии 277 949 796,45 руб., то есть половину этой суммы, следовательно, обязательства гаранта исполнены и предел его ответственности исчерпан. Бенефициар не вправе рассчитывать на что-то большее, в том числе и на проценты за просрочку по выплате гарантии. Выводы судов мотивированы ссылками на статьи 377, 421, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Судебная коллегия не может согласиться с изложенной позицией судов.

Из статей 329, 368 ГК РФ (в редакции, действовавшей на 30.09.2014, т.е. на день выдачи банковской гарантии по данному делу) следует, что исполнение обязательства может обеспечиваться банковской гарантией, в силу которой банк по просьбе другого лица (принципала) дает письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате.

По представлении бенефициаром гаранту требования об уплате суммы по банковской гарантии с приложением указанных в гарантии документов банк после проверки требования и документов на их соответствие условиям гарантии и её сроку должен либо произвести выплату по гарантии, либо отказать бенефициару в удовлетворении его требования (статьи 374 - 376 ГК РФ).

В пункте 1 статьи 377 ГК РФ установлено, что предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром ограничивается уплатой суммы, на которую выдана гарантия. В данном пункте речь идет о пределах собственного обязательства гаранта перед бенефициаром, которое выражается в обязанности полностью и своевременно выплатить денежную сумму по гарантии.

Ответственность гаранта за неисполнение или ненадлежащее исполнение этого его обязательства урегулирована в пункте 2 статьи 377 ГК РФ. При отсутствии в гарантии иных условий бенефициар вправе получить от гаранта, допустившего необоснованную просрочку, проценты в соответствии со статьей 395 ГК РФ (пункт 6 Обзора практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии, изложенного в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 27).

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 08.10.1998 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование

чужими денежными средствами" (далее – постановление №13/14) разъяснено, что обязательство гаранта по банковской гарантии выплатить сумму бенефициару при соблюдении условий гарантии является денежным и ответственность гаранта перед бенефициаром за невыполнение или ненадлежащее выполнение гарантом обязательства по гарантии не ограничивается суммой, на которую выдана гарантия, если в гарантии не предусмотрено иное. Следовательно, при отсутствии в гарантии иных условий бенефициар вправе требовать от гаранта, необоснованно уклонившегося или отказавшегося от выплаты суммы по гарантии либо просрочившего ее уплату, выплаты процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

По общему правилу собственная ответственность гаранта не ограничена суммой, на которую выдана гарантия. Однако, норма, изложенная в пункте 2 статьи 377 ГК РФ, носит диспозитивный характер, о чем прямо в ней указано, и в банковской гарантии может быть предусмотрено иное.

В таком случае, согласно пункту 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах" необходимо с учетом существа нормы и целей законодательного регулирования определить пределы диспозитивности, в рамках которых в банковской гарантии может быть установлено условие, отличное от общего правила, содержащегося в пункте 2 статьи 377 ГК РФ. Ограничение диспозитивности может быть продиктовано существом законодательного регулирования данного вида обязательства, необходимостью защиты соответствующих особо значимых охраняемых законом интересов или недопущением грубого нарушения баланса интересов участников правоотношений.

По мнению судебной коллегии, не имеется достаточных оснований полагать, что гарант обладает безграничной свободой усмотрения при формулировании им в банковской гарантии условия о собственной ответственности. В частности, в банковской гарантии не может быть условия об освобождении гаранта от ответственности за нарушение им собственных обязательств (в том числе за просрочку оплаты) по его же умышленной вине. Данный вывод основан прежде всего на категоричном запрете на заключение предварительного соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства, установленного в пункте 4 статьи 401 ГК РФ.

Этот запрет актуален и для банковской гарантии, поскольку, во-первых, нормы о банковской гарантии не содержат правила, указывающего на допустимость и действительность условия гарантии, исключаящего ответственность гаранта в случае его умысла.

Во-вторых, к банковской гарантии применим пункт 4 статьи 401 ГК РФ в силу статьи 156 ГК РФ, согласно которой к односторонней сделке применяются общие положения об обязательствах и о договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки.

В-третьих, свобода умышленного нарушения обязательства не влечет для нарушителя никаких неблагоприятных последствий и тем самым лишает

обязательство силы, что противоречит самому существу понятия обязательства и позволяет должнику действовать недобросовестно в нарушение положений пункта 4 статьи 1 ГК РФ. Наделение должника возможностью не отвечать за умышленное нарушение позволяет ему по своему усмотрению решать, исполнять ли ему обязательство или нет, что явно нарушает баланс интересов участников правоотношений. По сути, отсутствие ответственности даже за умышленное нарушение обязательств это полная безответственность, что никак не отвечает целям правового регулирования обязательственных правоотношений.

Отсюда следует, что ни существо правового регулирования банковской гарантии, ни защита каких-либо особо значимых охраняемы интересов, ни баланс интересов не позволяют обосновать исключение ответственности гаранта при наличии в его действиях умышленного нарушения своих обязательств.

Примечательно, что как международно-правовые акты (например, пункт 2 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах от 11.12.1995), так и негосударственные своды гражданского права, носящие рекомендательный для сторон характер (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (статья 7.1.6); Принципы европейского договорного права (статья 8:109); Модельные правила европейского частного права (статья III.-3:105), провозглашают свои нормы о запрете ссылаться на ограничение ответственности в противоречие с принципом добросовестности императивными, поскольку эти нормы входят в минимальный стандарт справедливости применительно к международным коммерческим договорам.

Таким образом, условие об исключении ответственности гаранта за просрочку выплаты должно признаваться ничтожным (если оно изложено буквально) либо толковаться ограничительно в системной взаимосвязи с положениями пункта 4 статьи 401 ГК РФ и не подлежит применению к случаям умышленного нарушения гарантом своих обязательств, то есть к ситуациям, когда гарант в результате, например, несвоевременного рассмотрения требования бенефициара, отказа ему в выплате по надуманным основаниям, вынуждающим нести издержки при выполнении необоснованных требований гаранта, не проявил минимальной степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась для своевременного исполнения обязательства (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств").

В данном деле судебная коллегия полагает, что пункт 8.2 банковской гарантии следует толковать таким образом, что он не освобождает банк от его ответственности за умышленное нарушение собственных обязательств вне зависимости от той суммы, которую он выплатил по банковской гарантии.

Однако, доводы Банка об отсутствии в его действиях умысла не могут быть приняты при рассмотрении кассационной жалобы, поскольку ранее эти

обстоятельства не устанавливались в судах первой и апелляционной инстанций, а полномочия кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения норм права применительно к фактическим обстоятельствам, установленным компетентными судами.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Финансового клуба в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции для устранения недостатков, указанных в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2019 по делу № А40-231971/2018 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.